

Перевод: Sv\_L

– Миледи, четвертая юная леди только что послала свою горничную передать сообщение наследнику принца Ли, – вошла в комнату Цайфэнь и доложила Нин Циншань. После того, как она отнесла фрукты Нин Линъюнь, она не ушла, а спряталась у двора Нин Линъюнь. Увидев, что горничная Нин Линъюнь торопливо уходит, она торжествующе вернулась в двор Туманов.

Все происходило так, как и ожидала ее хозяйка!

– Попроси этого человека подождать возле пригородного двора третьего принца. Интересно, какие методы он использует, чтобы привлечь внимание моей пятой сестры, – торжествующе усмехнулась Нин Циншань. На этот раз она будет терпелива и заставит Нин Сюэянь шаг за шагом идти в ее ловушку. Во всяком случае, эта идиотка Нин Линъюнь была готова к тому, чтобы она воспользовалась ею. Даже если бы все стало известно, никто бы не заподозрил ее.

Цинъю торопливо вбежала в Яркий Морозный Сад и мгновение шептала на ухо Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь кивнула и спокойно положила книгу на стол. Она немного подумала и пригласила Лан Нин войти. Поскольку наследник принца Ли был помолвлен с Нин Линъюнь, Нин Сюэянь уделяла пристальное внимание новостям о нем. Экономка Хань также приносила ей время от времени такие новости.

Распутник вроде княжеского наследника окружного принца Ли никогда не знал, что такое «сдержанность».

Совсем недавно в столице распространилась сенсационная новость. Княжеский наследник окружного принца Ли и Йа Чанцин соревновались за популярную проститутку и делали все возможное, чтобы угодить ей.

Это была очень привлекательная новость, что два благородных молодых господина были влюблены в одну и ту же проститутку, поэтому люди в столице много сплетничали об этом. Поговаривали, что наследник принца Ли проиграл в соревновании, так что этот сластолюбец, вероятно, был сейчас в плохом настроении.

Экономка Хань часто выходила из дому, и ей довелось услышать еще одну новость о самой популярной проститутке.

Лан Нин была в комнате кормилицы Ван, следуя приказу Нин Сюэянь. Когда она услышала, что Нин Сюэянь зовет ее к себе, она сразу же попрощалась с кормилицей Ван и пошла в комнату Нин Сюэянь вместе с Цинъю.

– Лан Нин, не было ли в столице новых слухов, что Нин Циншань была одновременно красивой и талантливой, а также чрезвычайно почтительной и благонравной? – небрежно спросила Нин Сюэянь. Она размешала пальцами какой-то порошок, глядя на книжную страницу.

Она только что приготовила ароматный порошок в соответствии с рецептурой, но не была уверена, что он такой же, как должен быть. Она хотела, чтобы тетя Сян посмотрела, но та была в императорском дворце, и встретиться с ней было нелегко.

– Да. Такие слухи распространялись уже давно. Но поскольку после ее возвращения произошла целая цепь событий, народные похвалы в адрес третьей юной леди пошли на убыль, – кивнула Лан Нин.

Нин Сюэянь подняла свои черные как смоль глаза и спросила тихим голосом:

– А Ао Сянь когда-нибудь видел ее раньше?

– Никогда. Третья юная леди так горда, поэтому для нее невозможно согласится встретиться с таким человеком, как княжеский наследник окружного принца Ли. – Даже Лан Нин могла сказать, что Нин Циншань была самовлюбленной гордячкой, поэтому, конечно, у нее не было бы никаких чувств к наследнику принца Ли, этому любителю таскаться из кровати в кровать!

Княжеский наследник окружного принца Ли тоже был из знатной семьи, но он никогда не видел Нин Циншань. Впрочем, это не удивительно – очень немногие люди видели Нин Циншань.

Это также означало, что очень немногие люди были знакомы с Нин Циншань!

– Одежда третьей юной леди должна быть очень простой, когда она была в монастыре. Найди мне платье из моей прежней одежды. Я собираюсь надеть его завтра, – сказала с улыбкой Нин Сюэянь, внезапно сменив тему разговора.

Нин Циншань была невероятно тщеславной. Жизнь в монастыре должна была быть бедной, поэтому носить там обычную одежду было вполне разумно. Но, в конце концов, Нин Циншань была юной леди поместья герцога-защитника, она не носила бы одежду, сделанную из грубой ткани. Поэтому одежда, которую она носила в монастыре, была сшита из самой обычной парчи, выглядя не намного лучше грубой ткани.

Таким образом, она не выглядела бы слишком потрепанной, и в тоже время люди подумали бы, что она была искренней в своих молитвах.

Было совпадением, что раньше у Нин Сюэянь тоже не было одежды из парчи хорошего качества. Мадам Линг прислала ей немного парчи, но парча была самой обычной, не лучше грубой ткани, так что качество парчи было таким же, как у Нин Циншань.

Когда Нин Циншань была в монастыре, она не могла носить яркие платья. У мадам Линг никогда не хватало людей, чтобы сшить какую-либо одежду веселого цвета для Нин Сюэянь, поэтому, за исключением стиля, одежда, которую носила Нин Циншань, была почти такой же, как у Нин Сюэянь. Учитывая все это, не удивительно, что у них обеих была одежда в том же стиле.

– Слушаюсь. Я все устрою прямо сейчас. – Лан Нин не знала, что собирается делать Нин Сюэянь, но она все равно кивнула. Она доверяла ей всем сердцем. У ее хозяйки должны быть причины приказать ей это.

После того, как Лан Нин ушла, Нин Сюэянь позвала Синьмэй и что-то ей сказала. Затем Синьмэй повернулась и тихо исчезла.

Княжеский наследник окружного принца Ли, Ао Сянь, в последнее время был очень в плохом настроении. Почему? Все было очень просто – самая популярная проститутка, которая ему очень нравилась, была уведена кем-то другим. И этим человеком был не кто иной, как Йа Чанцин, внук Великого Наставника Йа!

Ао Сянь не сдался бы так легко, и он бы ввязался в драку, если бы этот человек не был внуком Великого Наставника Йа. Сейчас он не мог этого сделать, потому что боялся обидеть Йа Чанцина.

Окружной принц Ли был всего лишь рядовым членом королевской семьи без такого уж большого веса, в то время как Великий Наставник Йа был действительно могущественным. Его дочь была благородной супругой императора, а внук – третьим принцем, которого император высоко ценил. Ао Сянь был гулякой, но он не был глупцом. Он знал, что у него не будет никаких шансов победить, если между ним и Йа Чанцином будет битва.

Но он не хотел так просто сдаваться, наблюдая, как такая красивая женщина падает в руки Йа Чанцина.

Вернувшись в свое поместье, он начал ходить по кабинету даже не обедая, задаваясь вопросом, как вырвать эту красотку из рук Йа Чанцина. Он вдруг увидел в щель двери своего личного слугу, который, очевидно, наблюдал за ним, когда он раздумывал.

Наследник пришел в ярость, схватил стоявшую рядом вазу и швырнул ее в дверь.

– Мерзавец, что ты делаешь? – сердито крикнул он.

Увидев летящую к нему вазу, молодой лакей сжал шею и уклонился от нее. Он быстро подошел и опустился на колени перед своим мастером.

– Княжеский наследник, горничная четвертой юной леди поместья герцога-защитника ждет у

дверей. Она говорит, что должна вам что-то сказать, – встревожено доложил лакей.

Он знал, что его хозяин сейчас в плохом настроении, поэтому не осмелился сказать ничего неуместного. Ему не хотелось докладывать наследнику принца о визите горничной, но поскольку она была личной горничной будущей жены княжеского наследника, он не осмелился обидеть ее, поэтому ему пришлось подойти и проверить, не стало ли лучше настроение Ао Сяня. Однако, к его удивлению, мастер потерял самообладание, увидев его в дверях.

«Горничная Нин Линъюнь?»

– Приведи ее сюда. – Хотя Ао Сянь был в плохом настроении, он всерьез отнесся к делам Нин Линъюнь. Такая нежная и великодушная женщина, как его невеста, была бы самой подходящей для того, чтобы стать его главной женой, потому что такая женщина не будет плохо обращаться с его наложницами в будущем. Кроме того, их семьи были равны по социальному статусу.

Если бы он прислушался к словам своей бабушки и выбрал себе в жены строптивицу, то эти прекрасные дамы с его двора не смогли бы выжить!

Это была одна из важных причин, почему он выбрал Нин Линъюнь, а не Нин Юлин.

Поскольку Нин Линъюнь была всего лишь дочерью наложницы поместья герцога-защитника, даже если Ао Сянь путался бы и дальше с другими женщинами, она не осмелилась бы ничего сказать. Это было бы здорово для Ао Сяня. Кроме того, Нин Линъюнь была нежной и очаровательной, так что Ао Сянь действительно любил ее от всего сердца.

– Слушаюсь. Я приведу ее прямо сейчас. – Поскольку княжеский наследник больше не ругал его, молодой слуга вздохнул с облегчением. Он вытер пот со лба, встал и вышел из кабинета.

\*\*\*

На следующий день наследник принца Ли нанес визит в поместье герцога-защитника, и было совпадением, что третий принц также пришел. После того, как третий принц только вошел в комнату, прибыл и княжеский наследник Ли. Если бы Ао Минъю не был уверен, что он не договаривался о встрече с Ао Сянем, он бы подумал, что они условились прийти сюда вместе.

Ао Сянь знал, что он был бесполезен, но он знал, как завоевать расположение других. Получив известие от служанки Нин Линъюнь, что Ао Минъю пригласил ее и ее сестер в свой пригородный двор, он без колебаний прибыл в поместье герцога-защитника на следующий день. Третий принц и четвертый принц не проявили большого интереса к разговору с ним, когда они встречались раньше. Хотя они были вежливы с ним, он знал, что эти два принца смотрят на него свысока.

Поэтому он был очень благодарен Нин Линъюнь за то, что она сообщила ему эту новость и дала ему возможность приблизиться к третьему принцу. Он был полностью уверен, что это было его самое правильное решение, когда он решил жениться на Нин Линъюнь.

Княжеский наследник Ли и третий принц были очень вежливы друг с другом.

Княжеский наследник Ли был помолвлен с четвертой юной леди. Хотя третий принц еще не был помолвлен, все знали, что он очень близок к третьей юной леди.

Третий принц приехал в поместье герцога-защитника, чтобы пригласить юных леди посетить его пригородный двор. Говорили, что он главным образом хотел, чтобы они посмотрели на его теплицу. Качество плодов, выращенных в теплице, было высоким и хорошо известным в столице. Кроме того, тесные отношения между ним и Нин Циншань делали это приглашение разумным.

Кроме того, помимо Нин Циншань, он также пригласил несколько других юных леди, Нин Хуайяня, а также Ао Сяня, который случайно пришел сюда одновременно с ним.

Как только третий принц выдвинул это предложение, вдовствующая герцогиня немедленно согласилась. Она очень хотела, чтобы ее внучки теснее общались с членами королевской семьи. Хотя Нин Линъюнь уже была помолвлена, ей было бы полезно поддерживать дружеские отношения с третьим принцем.

После того, как они были готовы, Нин Циншань, Нин Линъюнь и Нин Сюэянь сели в экипаж, ожидающий у ворот. Третий принц специально подготовил роскошный экипаж для этих трех девушек.

Карета была очень просторной внутри. Три юные леди взяли с собой по горничной. После того, как все они расселись, карета все еще не была переполнена вообще.

– Пятая сестра, это я вчера была во всем виновата. Я на самом деле думала, что та горничная была наложницей Ма! – Как только они сели, Нин Циншань искренне извинилась перед Нин Сюэянь, ее нежное лицо выглядело печальным.

Она была в ничем не примечательном и простом платье, и в ее волосах не было никаких украшений, но это делало ее более изящной и нежной. По сравнению с Нин Линъюнь, которая была в великолепной одежде, она выглядела более свежей и элегантной. Так что, очевидно, она была более очаровательна, чем Нин Линъюнь.

Она специально выбрала такой наряд. То, что произошло вчера, вызвало у Ао Минъю подозрение, поэтому она решила не привлекать внимание к себе своим платьем сегодня, чтобы показать ему, насколько она нежна и сдержанна. Тогда он снова обретет уверенность в ней и поверит, что она попала в ловушку случайно, а не нарочно подставила Нин Сюэянь.

Но Нин Циншань никогда не предполагала, что Ао Минъю относился к ней с подозрением не по этой причине. На самом деле, Ао Минъю подозревал, что она была любимой наложницей Ао Чэньи! Плюс нефритовый кулон из предыдущей династии и преднамеренное представление Нин Сюэянь, теперь Ао Минъю был полон сомнений в Нин Циншань. Он знал, что она вряд ли окажется этим человеком, но, как и ядовитые сорняки, подозрение безумно росло в его сердце.

Он пригласил их в свой пригородный дворик, потому что хотел проверить Нин Циншань.

Нин Циншань вообще не знала об этом. Она нарочно оделась так же, как тогда, в монастыре. С одной стороны, она хотела, чтобы третий принц знал, что у нее мало тщеславия, поэтому она никогда никому не причинит вреда нарочно. С другой стороны, она знала, что в таком наряде выглядит очаровательно и изящно, и третий принц наверняка снова будет очарован ею.

Но она была удивлена тем, что одежда Нин Сюэянь была так похожа на ее собственную, что она сначала чуть не подумала, что Нин Сюэянь была одета в ее одежду!

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/776393>